МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/б Телефон 96-69

Вырезка из газеты ИЗВЕСТИЯ
от 30 МАР 39
Москва Газета №

Путь Госета

Радостно, но не легко подвести итоги работе Московского государственного еврейского театра — Госета.

Радостно потому, что, отмечая 31 марта двадцатилетие плодотворной деятельности театра, мы видим Госет в расцвете творческих сил и возможностей, на под'еме к вершинам великолепного реалистического искусства, красочного и полнозвучно отражающего нашу богатую современность.

Не легко, потому что в рамки газетной статьи не укладывается сложная дорога, которую прошел Госет за свое двадцатилетие.

Нельзя умолчать о том, что, наряду с большими достижениями и победами, были у театра срывы, возникали затруднения и препятствия. От первых робких опытов «Еврейской театральной студии», возникшей в начале 1919 года в Петрограде и положившей начало Госету, и до последнего времени театр экспериментировал, страстно искал свой стиль игры и подачи материала, свою национальную форму, в которую он смог бы со всею силой вложить революционное, социалистическое содержание.

Госет — дитя Октябрьской социалистической революции, один из многочисленных показателей мудрой ленинско-сталинской национальной политики. Театр этот вырос буквально на пустом месте. Он не имел никаких традиций. Царское правительство преследовало жалкие бродячие труппы еврейских комедиантов, странствовавших по городам и местечкам «черты еврейской оседлости».

Еврейские актеры играли в старых сараях, в хлебных амбарах; пеньковые усы и бороды, румяна и белила, пестрые лохмотья — вот их аксессуары и костюмы, средства актерского преображения. Репертуар этих бродячих трупп был примитивен и прямолинеен.

В семидесятых годах Авраам Гольдфаден, народный учитель, выросший в атмосфере незатейливого балагурства и сентиментальной морали, ведущей к оптимистической проповеди добра и истины, впервые создал еврейский театр. Крепко связанный с народной стихией, Гольдфаден явился не только собирателем еврейского фольклора, но и автором, режиссером, композитором, комедиантом и директором своего театра. Этот театр существовал недолго. В 1883 году он был совершенно запрещен в России. Гольдфаден уехал в Америку. Еврейские труппы по приказу свыше превратились в «русско-немецкие». Они не смели говорить на родном языке.

А между тем, несмотря на политический гнет, несмотря на все репрессии царской власти, где-то в недрах еврейских городков и местечек зарождались и росли подлинное еврейское искусство, настоящая литература. Созрели и окрепли такие писатели, как Менделе-Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем и Перец, такие художники, как Шагал и Альтман, такие композиторы, как Ахрон и Пульвер.

Возникшая в Петрограде двадцать лет назад Еврейская студия об'единила группу молодежи, которая с энтузиазмом взялась за трудное и почетное дело создания нового еврейского театра. Свежие люди, пришедшие в революционный Петроград из разных концов необ'ятной страны, люди, доселе никогда не ступавшие по сценическим подмосткам, с жадностью изучали театральное мастерство, технику, умение создавать образы и волновать ими зрителя.

Так открылся первый период Госета. Театр пересмотрел художественное наследие прошлого. На сцене ожил мир Гольдфадена («Колдунья», «Десятая заповедь»), Шолом-Алейхема («200.000»), Переца («Ночь на старом рынке»), Менделе-Мойхер-Сфорима («Путешествие Вениамина III»).

Это — страшный мир угнетенного еврейского местечка, мир в котором противопоставлены жуткое уродство ничтожного мещанства и непзживная радость и стойкость веселого, беззаботного мира «простонародья».

Госет с большой сатирической силой разоблачал старый, отживший мир, бичевал угнетателей, высмеивал самодовольных мещан, евреев-богатеев и с трогательным лиризмом рисовал образы тружеников и людей из народа, превращенных злой волей царизма в «людей воздуха» — маклеров, агентов по страхованию, сватов.

Художественный метод Еврейского театра в этот период — метод гротеска, преувеличения, **театрализации действительности.** Актеры не **живут** на сцене, а **представляют, играют** в полном смысле этого слова.

Десять лет (примерно до 1929 года) театр отдавал основное внимание темам прошлого. Он проводил со своим замечательным актерским коллективом усиленную работу над овладением сценическим мастерством, столь необходимым для перехода от социальной маски к реалистическому образу, к темам современности, к революционной героике и показу живых людей, участников социалистического строительства.

Уже в таких переходных спектаклях, как «Путешествие Вениамина III», ясно проступали новые приемы актерской игры. Замечательный актер Михоэлс, создатель гротескных фигур Гоцмаха (в «Колдунье») и Шмеле Сорокера (в «200.000»), здесь в лице местечкового Дон-Кихота. Вениамина, дал углубленный лирико-психологический образ. Другой выдающийся актер Госета Зускин, преодолевая старую гротескность, также нашел новые краски и тона для передачи лиричности и сердечности Сендерла, друга Вениамина, «маленького человека» еврейского захолустья.

Принципы театральной условности, социальной символики стали узки для Госета, когда он пришел непосредственно к темам советской действительности. Переход, как было уже сказано, совершился не сразу. Критически пересматривая старые приемы игры, старый подход к материалу и теме, талантливый коллектив Госета: Михоэлс, Зускин, Гольдблат, Шидло, Штейнман, Гертнер, Ней, Финкелькраут, Рогалер, Минкова, Розина, Ром, Именитова, Эпштейн, — все они преодолели трудности в борьбе за реализм и подлинную народность.

Новый материал потребовал нового воплощения. На сцене Госета появились пьесы о гражданской войне, как, например, «Мера строгости» Бергельсона, пьесы о социалистическом строительстве, как, например, «Суд идет» Добрушина, пьесы из жизни еврейского колхоза («Нит гедайгет») и пьесы на тему о советском патриотизме, как «Семья Овадис» Переца Маркиша и «Беспокойная старость» Рахманова. Уже не бесплодные фантазеры в роде Вениамина, не «люди воздуха» стали героями Госета, а живые фигуры людей нового социалистического общества. В работе над современной советской драматургией мастерами правдивого и искреннего реализма показали себя работники Госета. Годы ученичества и исканий привели их к тому под'ему, на котором уже не страшно было взяться даже за шекспировскую драматургию. Постановка «Короля Лира» доказала, что Госет проник в глубину философской идеи Шекспира и сумел истолковать его трагедию, как реалистическую, возникшую в рамках определенной эпохи и раскрывшую крах крайнего индивидуализма, банкротство ложной идеологии Лира.

Реалистический метод творчества привел Госет к большим победам над самым разнообразным материалом. Ответом на указание партии об освоении и показе героической истории народа было создание героического спектакля времен исторических войн иудеев с римлянами—«Бар-Кохба» С. Галкина и «Суламифь» — историческая легенда по Гольдфадену. Эта постановка развернула большое и живописное полотно, показала героическую борьбу еврейского народа против римлян.

В канун своего юбилея Госет, как и в начале сценической жизни, обратился к Шолом-Алейхему. «Тевье-Молочник» — яркий спектакль, выдержанный в жизнерадостных и сочных тонах. Здесь уже не прибитые, покрытые плесенью люди, безмолвно подчиняющиеся воле «судьбы». Здесь основной герой Тевье—честный труженик, преодолевающий со спокойной, светлой мудростью все лишения и несчастья, сваливающиеся на его голову. Тевье—олицетворение народного оптимизма, народной силы и непреклонности. Этот спектакль утверждает бессмертие еврейского народа, его духовную мощь, которую нельзя сломить никакими методами насилия и угнетения.

Московский государственный еврейский театр двадцать лет делает большое культурно-политическое дело. Он об'единил вокруг себя бойцов всех видов художественного оружия: актеров, воспитанных им и выросших вместе с ним, музыкантов, и в первую очередь Л. Пульвера, художников—Рабиновича, Фалька, Тышлера, он открыл доступ на сцену лучшим классикам еврейской литературы и лучшим еврейским советским писателям—Перецу Маркишу, С. Галкину, Д. Бергельсону, И. Добрушину и др. Тридцать восемь постановок дал Госет, и многие из спектаклей крепко удержались в репертуаре, прошли по 400—500—600 раз.

Творческое лицо Госета—в том, что он, найдя национальную, народную форму, овладевает широчайшим содержанием Сталинской эпохи.

Александр ДЕЙЧ.

Государственный еврейский театр. Народный артист РСФСР С. М. Михоэлс и заслуженная артистка РСФСР С. Д. Ротбаум в пьесе Шолом Алейхема «Тевье-молочник».